

FANCSALY É., GÚTI E., KONTRA M., MOLNÁR LJUBIĆ M., OSZKÓ B., SIKLÓSI B., ŽAGAR SZENTESI O. A MAGYAR NYELV HORVÁTORSZÁGBAN / SZERK. M. KONTRA. BUDAPEST: GONDOLAT; ESZÉK: MEDIA HUNGARICA MŰVELŐDÉSI ÉS TÁJÉKOZTATÁSI INTÉZET, 2016. 306 old.

[Фанчай Э., Гути Э., Контра М., Молнар Любич М., Оско Б., Шиклоши Б., Жагар Сентеши О. ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК В ХОРВАТИИ / ОТВ. РЕД. М. КОНТРА. БУДАПЕШТ: GONDOLAT; ОСИЕК: MEDIA HUNGARICA MŰVELŐDÉSI ÉS TÁJÉKOZTATÁSI INTÉZET, 2016. 306 с.]*

Глеб Петрович Пилипенко —

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: glebpilipenko@mail.ru

Аннотация

В публикации представлен обзор вышедшей в 2016 г. коллективной монографии венгерских и хорватских лингвистов о социолингвистической ситуации венгерского сообщества в Хорватии, которая продолжает серию «Венгерский язык в Карпатском бассейне в XX в.». Книга представляет собой пример количественного исследования — авторы провели анкетирование информантов в восьми населенных пунктах Хорватии. В итоге были рассмотрены такие составляющие языковой ситуации, как использование языка в разных сферах, языковой престиж, двуязычное образование. Установлено, что численность венгров на протяжении XX в. стремительно уменьшалась. В ходе лингвистического анализа данных было отобрано 15 переменных, отражающих наиболее характерные контактные и диалектные явления в речи изучаемого сообщества. В отличие от других регионов с венгерским меньшинством, в Баранье и Славонии велика доля венгров, которые долгое время пребывали за пределами родных мест, поскольку в 1990-е гг. из-за военных действий они вынуждены были проживать в Венгрии. Из всех сельских сообществ наиболее архаичными являются четыре реформатских села в Славонии, тогда как в католических селах Бараньи венгры являются потомками поздних переселенцев из Бачки и современных венгерских земель. Книга будет интересна лингвистам, историкам, этнологом, специалистам по социолингвистике.

Ключевые слова

Венгерский язык, социолингвистика, Хорватия, контактология, хорватский язык, Баранья, Славония, анкетирование, лингвистическая переменная, языковая ситуация
Статья поступила в редакцию 11 сентября 2020 г.

Цитирование: *Пилипенко Г.П.* Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnar Ljubić M., Oszko B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A Magyar nyelv Horvátországban / szerk. M. Kontra. Budapest: Gondolat; Eszék: Media Hungarica Művelődési Tájékoztató Intézet, 2016. 306 o. [Фанчай Э., Гути Э., Контра М., Молнар Любич М., Оско Б., Шиклоши Б., Жагар Сентеши О. Венгерский язык в Хорватии / отв. ред. М. Контра. Будапешт: Gondolat; Осиек: Media Hungarica Művelődési Tájékoztató Intézet, 2016. 306 с.] // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 207–216.

* Работа подготовлена в рамках проекта РНФ № 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

FANCSALY É., GÚTI E., KONTRA M., MOLNÁR LJUBIĆ M., OSZKÓ B., SIKLÓSI B., ŽAGAR SZENTESI O. A MAGYAR NYELV HORVÁTORSZÁGBAN / SZERK. M. KONTRA. BUDAPEST: GONDOLAT; ESZÉK: MEDIA HUNGARICA MŰVELŐDÉSI ÉS TÁJÉKOZTATÁSI INTÉZET, 2016. 306 OLD.

[FANCSALY É., GÚTI E., KONTRA M., MOLNÁR LJUBIĆ M., OSZKÓ B., SIKLÓSI B., ŽAGAR SZENTESI O. THE HUNGARIAN LANGUAGE IN CROATIA / ED. M. KONTRA. BUDAPEST: GONDOLAT; ESZÉK: MEDIA HUNGARICA MŰVELŐDÉSI ÉS TÁJÉKOZTATÁSI INTÉZET, 2016. 306 P.]

Gleb P. Pilipenko,

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: glebpilipenko@mail.ru

Abstract

The review sheds light on the collective monograph published in 2016 by Hungarian and Croatian linguists on the sociolinguistic situation of the Hungarian community in Croatia, which is a continuation of the book series “Hungarian language in the Carpathian basin in the 20th century”. The monograph is an example of a quantitative study. The authors conducted an extensive questionnaire survey using participants from eight localities in Croatia. As a result, the following elements of the language situation were analyzed: language use in various fields, language prestige, and bilingual education. It is revealed that the number of Hungarians during the 20th century decreased rapidly. Fifteen variables were selected for linguistic analysis of the data, and these were chosen to reflect the most peculiar contact and dialect features in the speech of community under scrutiny. Unlike other regions with a Hungarian minority, there were many Hungarians in Baranja and Slavonia who stayed for a long time outside their homeland, but because of the war in the 90s they were forced to move to Hungary. Among all the rural communities, the most archaic dialects are found in four villages with Reformed populations in Slavonia, while in Catholic villages the Hungarians are descendants of later settlers from Bačka and from today’s Hungary and are thus more modern. The book will be of interest to linguists, ethnologists, and specialists in sociolinguistics.

Keywords

Hungarian language, sociolinguistics, Croatia, contact studies, Croatian language, Baranja, Slavonia, questionnaire survey, linguistic variable, language situation

Received 11 September 2020.

How to cite: Pilipenko, G.P., 2020. Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnar Ljubić M., Oszko B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A Magyar nyelv Horvátországban / szerk. M. Kontra. Budapest: Gondolat; Osijek: Media Hungarica Művelődési Tájékoztató Intézet, 2016. 306 old. [Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. The Hungarian Language in Croatia / ed. M. Kontra. Budapest: Gondolat; Eszék: Media Hungarica Művelődési és Tájékoztató Intézet, 2016. 306 p.]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 207–216.

В 2016 г. вышла коллективная монография хорватских и венгерских авторов (Э. Фанчая, Э. Гути, М. Контры, М. Молнар-Любича, Б. Оско, Б. Шиклоши, О. Жагар-Сентеши) о социалингвистической ситуации хорватских венгров «Венгерский язык в Хорватии» (венг. *A magyar nyelv Horvátországban*). Исследование продолжает серию «Венгерский язык в Карпатском бассейне в XX веке» (венг. *A magyar nyelv a Kárpát-medencében a XX. század végén*) и является пятой по счету книгой. Ранее были опубликованы работы по венгерскому языку в Закарпатье (Украина)¹, Воеводине (Сербия)², Словакии³, Прекмурье (Словения) и Австрии⁴, а совсем недавно вышла заключительная, шестая книга о языковой ситуации у венгров в Трансильвании (Румыния)⁵. Серия была задумана, чтобы восполнить имеющуюся в венгерской социалингвистике лакуну: ранее отсутствовали исследования, посвященные положению венгерских сообществ в сопредельных с Венгрией странах. Интерес к этой проблематике возрос в начале 1990-х гг. в связи с общественными изменениями во всем центральноевропейском регионе⁶. Все книги объединяет общий методологический подход, основанный на сочетании социалингвистического исторического анализа и эмпирических исследований⁷. Авторы используют количественный подход при изучении языковых контактных ситуаций. Был проведен ряд масштабных анкетных исследований в регионах с венгерским населением, в соответствии с социалингвистическими правилами была сформирована репрезентативная выборка информантов (с учетом возраста, пола, образования). Респондентов просили ответить письменно на вопросы, в которых затрагивались темы использования языка, языковых конфликтов, языкового престижа, предлагалось оценить венгерские высказывания, содержащие диалектные / контактные особенности. По желанию информанта с ним проводилось устное интервью. С целью получения релевантных сопоставительных данных было

¹ *Csernicskó I.* A magyar nyelv Ukrajnában (Kárpátalján). Budapest: Osiris, MTA Kisebbségkutató Műhely, 1998.

² *Göncz L.* A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban). Budapest: Osiris, MTA; Újvidék: Forum, 1999.

³ *Lanstyák I.* A magyar nyelv Szlovákiában. Budapest: Osiris, MTA; Pozsony: Kalligram, 2000.

⁴ *Szépfalusi I., Vörös O., Beregszászi A., Kontra M.* A magyar nyelv Ausztriában és Szlovéniában. Budapest: Gondolat; Alsóőr: Imre Samu Nyelvi Intézet; Lendva: Magyar Nemzeti Művelődési Intézet, 2012.

⁵ *Péntek J., Benő A.* A magyar nyelv Romániában (Erdélyben). Kolozsvár: Erdélyi Múzeum-Egyesület; Budapest: Gondolat, 2020.

⁶ Назовем несколько знаковых публикаций, не относящихся к рассматриваемой серии: *Márku A.* «Po Zákárpátszki». Kétnyelvűség, kétnyelvűségi hatások és kétnyelvű kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyar közösségben. Ungvár: Lira, 2013; *Koláth A.* Magyarul a Muravidéken. Maribor: Slavistično društvo, 2005; *Rabec I.* A nyelvleépülés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében. Doktori disszertáció. Budapest, 2012; *Pili-penko G.* Hungarian-Slavic Bilingualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje // Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016. Vol. 10. № 4. P. 20–30.

⁷ Исследователи ориентировались на положения, сформулированные в: *Goebel H. et al.* Contact Linguistics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1997. Vol. 2.

также проведено два контрольных исследования на территории Венгрии — в 1996 и в 2014 г. В рецензируемой книге впервые среди публикаций данной серии представлены результаты обоих контрольных исследований.

Все книги упомянутой серии имеют сходную структуру: вначале излагаются исторические и лингвистические сведения о регионе и сообществе, затем дается анализ анкетных данных. В рецензируемой книге находим такую же компоновку материала. Композиционно монография состоит из введения, восьми глав (с делением на разделы), двух приложений (пример заполненной анкеты и статистические таблицы), списка литературы, именного и предметного указателей.

Во введении обсуждается выборка хорватских и венгерских информантов. Авторы отмечают, что исследование в Хорватии удалось провести только в 2014–2015 гг., поскольку ранее в стране была нестабильная ситуация из-за войны 90-х гг., охватившей как раз Баранью и Восточную Славонию, где проживает большинство хорватских венгров⁸. Число респондентов в хорватской выборке составило 116 человек из следующих населенных пунктов: Копачево (хорв. *Kopačevo*, венг. *Kopács*), Змаево (хорв. *Zmajevo*, венг. *Vörösmart*), Дальска-Планина (хорв. *Daljska Planina*, венг. *Dályhegy*), Биле (хорв. *Bilje*, венг. *Bellye*), Драж (хорв. *Draž*, венг. *Darázs*) — в регионе Баранья; Короджь (хорв. *Korođ*, венг. *Kórógy*) — Восточная Славония; Загреб (хорв. *Zagreb*, венг. *Zágráb*) — столица страны. Отличительную особенность респондентов из Хорватии составляет то, что 45% из них провели год и более в Венгрии. Речь идет о периоде военных действий начала 90-х гг. и о пребывании их в Венгрии в качестве беженцев⁹.

В первой главе, «Историческая демография: венгры на современной хорватской территории», приводятся статистические данные о численности венгров в разные периоды по разным хорватским регионам. Более 58% всех венгров Хорватии (от общего числа 14 048) проживает на северо-востоке страны. В Осиечко-Бараньской жупании венгров 2,7% от всего населения жупании, здесь они образуют компактные группы. В Вуковарско-Сриемской жупании венгры проживают дисперсно и составляют 0,94%, доля венгров в Бьеловарско-Билогорской жупании — 0,74%, в Пожешко-Славонской — 0,2%¹⁰. На протяжении XX в. число венгров стремительно сокращалось; авторы видят в этом последствия Трианонского мирного договора (распада Австро-Венгрии), а также войны 90-х гг.¹¹ Так, только 1/5 венгров Хорватии не коснулись военные события конца XX в.¹² Сегодня восточные регионы считаются в Хорватии одними из самых отсталых в экономическом отношении¹³.

⁸ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban. Budapest: Gondolat; Eszék: Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatási Intézet, 2016. 16. old.*

⁹ *Ibid.* 21. old.

¹⁰ *Ibid.* 26. old.

¹¹ *Ibid.* 44. old.

¹² *Ibid.* 48. old.

¹³ *Ibid.* 49–50. old.

Во второй главе, «Географические и этнические условия», излагаются основные сведения о хорватах, а также о сообществах национальных меньшинств в Хорватии: сербах, венграх, цыганах, итальянцах, чехах. Уделяется внимание и так называемым «“новым” меньшинствам» (венг. *új kisebbség*), которые образовались с распадом Югославии: словенцам, бошнякам, албанцам, македонцам и черногорцам.

Третья глава, «Некоторые характеристики венгерского меньшинства», посвящена географическим, экономическим, образовательным, конфессиональным и этнографическим аспектам жизни миноритарного сообщества венгров. Отмечается, что венгерский язык родным считают 73,82% всех хорватских венгров¹⁴, при этом среди венгров Западной Славонии таковых только четверть, и треть — в Пожешко-Славонской жупании¹⁵. В последнее время в венгерских селах открываются этнографические музеи в старинных домах. Авторы отмечают, что таких музеев нет в западнославонском регионе¹⁶, тогда как, по данным экспедиции, проведенной нами в 2019 г., один такой дом функционирует в селе Велика-Писаница¹⁷. В конфессиональном отношении венгры в Хорватии являются католиками и реформатами. Из-за недостатка священников (тем более говорящих по-венгерски) редко в каком католическом приходе служба проходит полностью на венгерском. У реформатов язык богослужения венгерский¹⁸. В этой же главе авторы приводят сведения о лингвистическом и этнографическом изучении Бараньи¹⁹ и Восточной Славонии²⁰, отмечается роль Ольги Пенавин, исследователя из Воеводины, описавшей язык и обычаи венгров в селе Короджь. Среди обследованных групп реформаты в славонских селах признаются наиболее архаичным сообществом. Из упомянутых в главе этнографических сведений отметим распространенный у реформатов обычай иметь при крещении 5–6 крестных, гадание в рождество по куску яблока о будущем годе, а также деление одного яблока на всех членов семьи²¹, чтобы в семье было согласие и все держались вместе²².

¹⁴ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O.* A magyar nyelv Horvátországban. Budapest: Gondolat; Eszék: Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatói Intézet, 2016. 53. old.

¹⁵ *Ibid.* 73. old.

¹⁶ *Ibid.* 81. old.

¹⁷ Полевые материалы автора (далее — ПМА): Воеводина (2012–2019), Прекмурье (2012–2014), Хорватия (2019).

¹⁸ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O.* A magyar nyelv Horvátországban... 83. old.

¹⁹ *Ibid.* 111. old.

²⁰ *Ibid.* 119. old.

²¹ *Ibid.* 124. old.

²² Ср. у венгров в Воеводине: *Пилипенко Г.П.* Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: взгляд «изнутри» и «извне». М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 301.

Четвертая глава, «Политика», затрагивает политико-экономические аспекты жизни венгров, а также политику в сфере образования. Для многих беженцев, попавших в Венгрию из-за военных действий, оказалось трудно включиться в хорватскую жизнь после возвращения, поскольку они не владели хорватским языком (особенно актуально это было для молодого поколения венгров, не имевших возможности посещать школу и изучать хорватский язык)²³. Сейчас в школах региона образование осуществляется по трем моделям: «А» (обучение на родном языке), «В» (преподавание гуманитарных дисциплин на родном языке, естественно-научных — на официальном языке), «С» (обучение на официальном языке, тогда как родной язык преподается дополнительно — венг. *anyanyelvápolás*)²⁴.

В пятой главе, «Вопросы использования языка», обсуждаются сферы использования языков по данным анкет респондентов. Только 42% информантов указали, что посещают богослужение на венгерском языке, — это один из самых низких показателей в регионе Карпатского бассейна, сопоставимый только с данными из Австрии²⁵. Что касается прочих сфер, то роль венгерского языка ожидаемо выше в семейном общении и в культурных организациях, во всех остальных доминирует хорватский язык²⁶. Диалектные черты в речи молодого и среднего поколения менее заметны, чем у пожилых информантов, авторы связывают это с продолжительным пребыванием в Венгрии, где велик престиж литературного венгерского языка²⁷. Приводятся диалектные особенности речи венгров, которые исследователям удалось зафиксировать по аудиозаписям (наличие закрытого *ë*: *nëki*, дифтонгов: *Kórougyon*, отпадение конечных согласных в аффиксах: *kávëho*, *attú*, распространение окончания *-l* во 2 л. ед. ч. глаголов: *köszönöl*, окончания *-i/-ik* в 3 л. ед. / мн. ч. у глаголов объектного спряжения: *mondi / mondik*, лексические заимствования из хорватского языка: *majica*, *patika*, *szladoléð*)²⁸, дан краткий фрагмент диалектного нарратива из общего устного корпуса объемом 80 часов²⁹. Информанты также указывали, какие трудности они испытывали, говоря по-венгерски, когда оказывались в Венгрии: многие признавались, в частности, что использование некоторых слов приводило к коммуникативным неудачам. На с. 168–169 дан список таких слов (например, кроатизмы *szokk*, *szárma*, *szemafor*). Отмечается, что если с пожилыми родственниками, а также с родителями чаще используется венгерский язык, то при общении с детьми — в основном хорватский язык³⁰. В качестве глав-

²³ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban... 134. old.*

²⁴ *Ibid.* 135. old.

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Ibid.* 154–155. old.

²⁷ *Ibid.* 159. old.

²⁸ *Ibid.* 162–165. old.

²⁹ *Ibid.* 164. old.

³⁰ *Ibid.* 171. old.

ных источников усвоения хорватского языка указываются работа, школа, университет, окружение³¹. При этом отмечается мнение, что респонденты, владеющие только хорватским языком, могут легче приспособиться к жизни, чем респонденты, владеющие только венгерским³².

Шестая глава посвящена анализу языковых переменных и обработке лингвистических данных. Рассмотрены следующие 15 переменных: порядок слов (*kell számolni / számolni kell*), употребление местоимений, аналитические конструкции (*ki tudom nyitni*), конструкция *kell legyen*, конструкция *természetes hogy*, употребление мн. ч. и согласование во мн. ч., использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, использование падежных аффиксов при географических названиях, окончания глаголов в 1 л. мн. ч. в условном наклонении, сравнительная конструкция, феминизация существительных, использование падежных аффиксов *-ban/-ba*, употребление форм сослагательного наклонения вместо форм изъявительного наклонения у глаголов с *t*-основой, семантические кальки (*fogni / venni*; венг. *lehet / хорв. može*), выбор окончания в глагольной форме объектного спряжения в 3 л. ед. ч. Вариации по всем вышеперечисленным переменным являются либо контактообусловленными, либо результатом внутреннего развития венгерского языка и присутствуют в диалектах (в том числе на территории Венгрии). Например, со словом *Koszóvó* используется падеж с аффиксом *-n* при обозначении местонахождения (*Koszóvón*), тогда как по правилам венгерского языка ожидалось бы использование аффикса *-ban/-ben* (*Koszóvóban*)³³. При выборе аффикса сказывается влияние хорватского языка, в котором с этим топонимом используется предлог *na*. Если посмотреть на данные по странам бывшей Югославии, то абсолютно везде преобладает вариант с аффиксом *-n* (Хорватия — 62%, Воеводина — 61%, Прекмурье — 78%), тогда как в Венгрии этот вариант — маргинальный (13,4%). При этом с топонимом *Vukovár* используется аффикс *-n* в 91% случаев, что объясняется венгерским «обликом» данного географического названия³⁴. Использование в сравнительной конструкции падежного аффикса *-tól/-től* вместо *-nál/-nél* может рассматриваться и как диалектная черта северо-восточных и южных венгерских диалектов, и как влияние контактных славянских языков (сербского, хорватского, словенского), в которых сравнительная конструкция строится с предлогом *od*³⁵. В Хорватии этот показатель превы-

³¹ Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban... 174. old.

³² Ibid. 175. old.

³³ Использование аффикса *-n* отмечено в Прекмурье с заимствованным топонимом *Koroskó* (*Koroskón*). ПМА: Воеводина (2012–2019), Прекмурье (2012–2014), Хорватия (2019).

³⁴ Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban... 188–190. old.

³⁵ Аналогичные данные были получены в ходе наших полевых исследований в Воеводине и Прекмурье. ПМА: Воеводина (2012–2019), Прекмурье (2012–2014), Хорватия (2019).

шает данные других регионов (47%), на втором месте Закарпатье (46,2%), далее следуют Воеводина (19,2%), Прекмурье (17,5%), Словакия (13%). В других регионах — менее 4%³⁶.

В седьмой главе сопоставляются три южнославянских региона, в которых проживает венгерское меньшинство: Воеводина, Прекмурье, Хорватия (Баранья и Восточная Славония). Авторы приходят к выводу, что венгры в Хорватии демонстрируют наибольшее сближение с прекмурскими респондентами из Словении. Причина этого — дисперсная структура расселения и малочисленность миноритарной группы³⁷.

В восьмой главе подведены итоги исследования.

Рецензируемая книга вносит весомый вклад в изучение социолингвистической ситуации венгерского меньшинства Хорватии. Новейший эмпирический материал сопоставляется с архивными данными из регионов, в которых проживает венгерское меньшинство. Список литературы, приводимый в конце издания, представляет собой полную библиографию по лингвистической, этнографической, исторической, политической проблематике венгерского сообщества. Тем не менее в монографии рассмотрены не все контактные ситуации с участием венгерского меньшинства на территории Хорватии. Так, о венграх в Западной Славонии и в Подравине упоминается лишь в разделе о статистике. Речь идет о венграх, проживающих в окрестностях Дарувара, Бьеловара, в селе Ждала, расположенном у венгерской границы (Копривницко-Крижевацкая жупания), а также в селах Нови-Градац, Будаковац, Градина (Вировитицко-Подравская жупания), см. о них монографию Ф. Шкиляна³⁸. Эти венгерские сообщества немногочисленны, сведений в научной литературе о них крайне мало, так что включение их в исследование было бы очень ценно. Тем более что речь идет об островных венгерских говорах. Хотя авторы и признаются, что не ставили перед собой цель проанализировать все диалектные особенности у обследуемых информантов³⁹, всё же большее количество диалектных текстов, а также текстов, содержащих анализируемые контактные явления, значительно украсило бы издание, сделав его более разносторонним, а материал — более наглядным и живым. Хочется надеяться, что 80 часов аудиозаписей, о которых упоминают авторы, будут обработаны, а тексты опубликованы.

Книга, несомненно, будет интересна лингвистам, историкам, филологам, этнологам — не только специалистам по хунгарологии, но и славистам. В связи с этим выскажем пожелание, чтобы книга как можно скорее была издана на других языках (прежде всего — на английской и хорватском).

³⁶ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban... 192-194. old.*

³⁷ *Ibid.* 203. old.

³⁸ *Škiljan F. Mađari u središnjoj Hrvatskoj. Bilje; Velika Pisanica: DZMH Zajednica Mađara, 2016.*

³⁹ *Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. A magyar nyelv Horvátországban... 161. old.*

Литература

- Пилипенко Г.П. Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: взгляд «изнутри» и «извне». М.; СПб.: Нестор-История, 2017.
- Csernicskó I. *A magyar nyelv Ukrajnában (Kárpátalján)*. Budapest: Osiris, MTA Kisebbségkutató Műhely, 1998.
- Fancsaly É., Gúti E., Kontra M., Molnár Ljubić M., Oszkó B., Siklósi B., Žagar Szentesi O. *A magyar nyelv Horvátországban*. Budapest: Gondolat; Eszék: Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatási Intézet, 2016.
- Goebel H. et al. *Contact Linguistics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1997. Vol. 2.
- Göncz L. *A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban)*. Budapest: Osiris, MTA; Újvidék: Forum, 1999.
- Kolláth A. *Magyarul a Muravidéken*. Maribor: Slavistično društvo, 2005.
- Lanstyák I. *A magyar nyelv Szlovákiában*. Budapest: Osiris, MTA; Pozsony: Kalligram, 2000.
- Márku A. «Po Zákárpátszki». *Kétnyelvűség, kétnyelvűségi hatások és kétnyelvű kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyar közösségben*. Ungvár: Lira, 2013.
- Péntek J., Benő A. *A magyar nyelv Romániában (Erdélyben)*. Kolozsvár: Erdélyi Múzeum-Egyesület; Budapest: Gondolat, 2020.
- Pilipenko G. *Hungarian-Slavic Bilingualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje // Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2016. Vol. 10. № 4. P. 20–30.
- Rabec I. *A nyelvléépülés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében*. Doktori disszertáció. Budapest, 2012.
- Škiljan F. *Mađari u središnjoj Hrvatskoj*. Bilje; Velika Pisanica: DZMH Zajednica Mađara, 2016.
- Szépfalusi I., Vörös O., Beregszászi A., Kontra M. *A magyar nyelv Ausztriában és Szlovéniában*. Budapest: Gondolat; Alsóőr: Imre Samu Nyelvi Intézet; Lendva: Magyar Nemzeti Művelődési Intézet, 2012.

References

- Csernicskó, I., 1998. *A magyar nyelv Ukrajnában (Kárpátalján)*. Budapest: Osiris Kiadó, MTA Kisebbségkutató Műhely.
- Fancsaly, É., Gúti, E., Kontra, M., Molnár Ljubić, M., Oszkó, B., Siklósi B., Žagar Szentesi, O., 2016. *A magyar nyelv Horvátországban*. Budapest: Gondolat; Osijek: Media Hungarica Művelődési és Tájékoztatási Intézet.
- Goebel, H., et al., 1997. *Contact Linguistics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, vol. 2.
- Göncz, L., 1999. *A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban)*. Budapest: Osiris, MTA; Novi Sad: Forum.
- Kolláth, A., 2005. *Magyarul a Muravidéken*. Maribor: Slavistično društvo.
- Lanstyák, I., 2000. *A magyar nyelv Szlovákiában*. Budapest: Osiris, MTA; Bratislava: Kalligram.
- Márku, A., 2013. «Po Zákárpátszki». *Kétnyelvűség, kétnyelvűségi hatások és kétnyelvű kommunikációs stratégiák a kárpátaljai magyar közösségben*. Uzhhorod: Lira.

- Péntek, J., Benő, A., 2020. *A magyar nyelv Romániában (Erdélyben)*. Cluj-Napoka: Erdélyi Múzeum-Egyesület; Budapest: Gondolat.
- Pilipenko, G., 2016. Hungarian-Slavic Bilingualism in Transcarpathia, Vojvodina and Prekmurje. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 10 (4), pp. 20–30.
- Pilipenko, G.P., 2017. *Iazykovaia i etnokul'turnaia situatsiia voevodinskikh vengrov: vzgliad "iznutri" i "izvne"* [Linguistic and ethnocultural situation of Vojvodina Hungarians, The view from inside and from the outside]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Rabec, I., 2012. *A nyelvléépülés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében*. Doktori disszertáció. Budapest.
- Škiljan, F., 2016. *Mađari u središnjoj Hrvatskoj*. Bilje; Velika Pisanica: DZMH Zajednica Mađara.
- Szépfalusi, I., Vörös, O., Beregszászi, A., Kontra, M., 2012. *A magyar nyelv Ausztriában és Szlovéniában*. Budapest: Gondolat; Unterwart: Imre Samu Nyelvi Intézet; Lendava: Magyar Nemzeti Művelődési Intézet.